

К ВОПРОСУ О НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ¹

Аннотация. В статье показано значение Нюрнбергского процесса как международного института по борьбе с нацистскими преступниками. Актуальность научного исследования заключается в том, что историко-правовое осмысление решений Нюрнбергского военного трибунала до сих пор призывает мировое сообщество к борьбе против тяжчайших нарушений международного права, кем бы они не совершались. Проанализированы международные нормативно-правовые акты, регламентирующие проведение Нюрнбергского процесса. Рассмотрены характеристики групп преступлений, подлежащих юрисдикции Международного военного трибунала: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. На основе анализа международных уголовно-правовых актов, научных публикаций ученых-юристов и исторической литературы показана общая уголовно-правовая характеристика преступлений против мира, совершенных нацистскими преступниками в период Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Ключевые слова: преступления против мира и человечества, германский нацизм, Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс.

I. V. Zernov

Applicant

Penza State University, Penza, the Russian Federation

TO THE QUESTION ABOUT THE INEVITABILITY OF PUNISHMENT NAZI WAR CRIMINALS

Abstract. The article shows the significance of the Nuremberg trials as an international Institute against Nazi war criminals. The relevance of the research is that historical and legal analysis of the decisions of the Nuremberg military Tribunal is still urging the world community to the fight against the gravest violations of international law, whatever they have done is. Author analyzed the international regulatory legal acts, regulating the conduct of the Nuremberg trials. In accordance with the Charter for the trial and punishment of the major war criminals of the European axis countries, the characteristics of the groups of crimes subject to the jurisdiction of the International military Tribunal: crimes against peace, war crimes, crimes against humanity. Based on the analysis of international criminal-legal acts, scientific publications of legal scholars and historical literature shows the General criminally-legal characteristic of crimes against the peace committed by Nazi war criminals during the great Patriotic and Second world wars.

Key words: crimes against peace and humanity, German Nazism, the International Military Tribunal, Nuremberg Trials.

В 2016 году в России и в мире вспоминали события Нюрнбергского процесса. Необходимо признать, что историко-правовое осмысление уголовной ответственности нацистских преступников в последние годы весьма актуально. В Латвии судят ветеранов Великой Отечественной войны за антифашистские действия; любители сносить памятники эсэсовских пособников в Латвии, Эстонии, Украине приравниваются к национальным героям; почетными гражданами польских

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-11-58010 а (р).

городов Шецин, Колобжег, Лечница, Ольштын до сих пор являются нацистские лидеры [8].

Преступления против мира и безопасности человечества, совершенные нацистами в период Великой Отечественной и Второй мировой войн, требовали правовой оценки. Исторически первым международным актом в этом направлении стала подписанная лидерами СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» (далее - Декларация). В данном документе отмечено: «немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто ещё не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие» [1].

Основаниями ответственности за преступления, совершенные нацистами, являлись деяния в форме действий или бездействий, совершенные по отношению к гражданскому населению оккупированных стран, военнопленным, другим категориям граждан и не граждан. По мнению В. И. Гладких и В. А. Прошина, Московская Декларация имела огромное значение для решения вопроса о привлечении к ответственности нацистских преступников. Ее положения имели обязательную силу для более чем 25 стран антигитлеровской коалиции, что исключало возможность нацистским палачам найти политическое убежище на территории какого-либо из союзных государств. Декларация определяла круг субъектов, подлежащих ответственности. К ним относились военнослужащие частей СС, жандармерии, полицейских и иных карательных формирований. Кроме того, в качестве субъектов выступали члены НСДАП, в том числе не состоящие на военной службе, но в силу должностного положения причастные к совершению «мерзких преступлений» [3, с. 19].

Основополагающий международный нормативно-правовой акт, устанавливающий не только материально-правовые, но и процессуально-правовые основания ответственности главных военных преступников за преступления против человечества, был принят 8 августа 1945 г. в Лондоне. В этот день участники конференции четырех великих держав (СССР, США, Великобритании и Франции) от своего имени и от имени 26 стран антигитлеровской коалиции заключили «Соглашение между Правительствами СССР, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» [9] (далее - Соглашение). В соответствии со ст. 1 Соглашения было необходимо «учредить после консультации с Контрольным советом в Германии Международный военный трибунал (МВТ) для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций, или групп, или в том и другом качестве». В ст. 2 Соглашения указывалось: «организация, юрисдикция и функции Международного военного трибунала (МВТ) определяются в прилагаемом к настоящему Соглашению Уставе, который составляет неотъемлемую часть этого Соглашения» [9].

На основании ст. 6 Устава МВТ определялся перечень действий, которые признавались преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

- преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

- военные преступления (нарушения законов или обычаев войны; убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления);

- преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана [10].

Заслуживает внимание мнение Н. С. Лебедевой по поводу гармонизации правовых норм при создании Устава МВТ: «Нелегко было совместить две процессуальные системы права — континентальную, принятую в СССР и Франции, и англо-саксонскую. Острые дебаты разгорелись по вопросу о преступном характере агрессивной войны. Представитель Франции А. Гро не считал ее международным преступлением. Англичане же, соглашаясь с преступным характером агрессии в соответствии с нормами международного права, в то же время указывали, что за нее еще не предусмотрено уголовное наказание. Советские и американские делегаты доказывали, что отсутствие конкретных санкций ничего не меняет. Ведь за совершение остальных международных преступлений, таких, как нарушение законов и обычаев войны, так же не установлены определенные наказания. Тем не менее, Женевская конвенция 1929 г. предусматривала в принципе их уголовную наказуемость» [5, с. 78].

После подписания 8 августа 1945 г. Лондонского Соглашения приступила к работе судебная коллегия трибунала, созданная на паритетных началах стран-союзниц. В силу ст. 2 Устава МВТ, «трибунал состоит из 4 судей их заместителей (135 человек). В случае болезни или непредвиденных обстоятельств, делающих невозможным выполнение обязанностей любого из членов трибунала, полномочия передаются заместителю» [10]. Четырьмя странами был утвержден состав трибунала: судья трибунала от СССР - заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза, генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко; заместитель судьи трибунала от СССР - подполковник юстиции А. Ф. Волчков; судья трибунала от Великобритании - лорд - судья Джеффри Лоренс; заместитель судьи трибунала от Великобритании - судья Биркетт; судья трибунала от США - бывший главный прокурор США Фрэнсис Бидда; заместитель судьи трибунала от США - Джон Паркер; судья трибунала от Франции - профессор уголовного права Анри Доннедье де Вабр; судья трибунала от Франции - советник Роберт Фалько [4].

Параллельно с назначением главных судей трибунала свою работу начал Комитет главных обвинителей. 13 августа 1945 г. Великобритания назвала своего главного обвинителя, им стал член палаты общин, генеральный прокурор Хартли Шоукросс, его заместителем стал королевский адвокат Дэвид Максуэлл - Файф. Советский Союз утвердил главным обвинителем прокурора УССР Р.А. Руденко, его заместителем был назначен полковник юстиции Ю.В. Покровский.

США в качестве обвинителя направили члена федерального Верховного суда Роберта Джексона, его заместителем стал сенатор Томас Додд. Французская республика 11 сентября 1945 г. назначила Франсуа де Ментона главным обвинителем, позже во время процесса в январе 1946 его заменил Огюст Шампентье де Риб. Перед обвинительным комитетом стояли две важные задачи: 1) составить и принять список обвиняемых; 2) подготовить и подписать обвинительное заключение. Первоочередной задачей комитета обвинителей было согласование главных преступников. Советским Союзом уже в 1942 г. был подготовлен список обвиняемых, который и был предоставлен на рассмотрение комиссии. В списке значилась вся политическая верхушка Рейха, командующие различными родами войск и промышленники. 17 июля английская делегация предоставила свой список, после рассмотрений двух вариантов был создан общий список. 29 августа был составлен полный список преступников, состоящий из 24 нацистских политиков, военных и идеологов. В этот список не вошли Гитлер, Гебельс, Гиммлер, которые покончили жизнь самоубийством. Но в данный список был включен Борман, так как считался убитым на улицах Берлина и проходил по делу заочно [4, с. 134-135].

Если рассматривать общую международную уголовно-правовую характеристику преступлений против мира, то фашистская Германия спланировала, подготовила и развязала агрессивные войны против Польши 1 сентября 1939 г., против Югославии и Греции в апреле 1941 г., против Советского Союза 22 июня 1941 г. Грубо нарушив международные обязательства уважать нейтралитет Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании и Норвегии, Германия в период с апреля по май 1940 г. вторглась в эти государства и оккупировала их. Ранее, в 1938 - 1939 гг., применив угрозу вооруженной силы, Германия оккупировала Австрию и Чехословакию. Весной - летом 1940 г. жертвой агрессивной политики фашистской Германии стала Франция. Справедливо мнение В.И. Гладких и В.А. Прошина о том, что «объектом всех этих преступлений явились независимость, суверенитет и территориальная целостность государств, подвергшихся агрессии. В качестве дополнительного объекта преступлений нацистского государства и его руководителей выступают отношения, связанные с безусловным исполнением обязательств, вытекающих из международных договоров» [3, с. 21].

Объективную сторону преступлений против мира составили конкретные управленческие решения и действия организационно-распорядительного характера, которые были направлены преимущественно на планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров. В объективную сторону преступления входят также управленческие решения, как совершенные в письменной форме (приказы, распоряжения, директивы, планы, указания), так и решения, выраженные в устной форме путем непосредственной отдачи конкретным исполнителям соответствующего преступного приказа. Например, план войны против СССР (план «Барбаросса») был детально разработан генштабом вермахта на основании устного поручения Гитлера как главнокомандующего [2, с. 35]. Субъективный состав данного преступления необходимо определять, ориентируясь на ст. 7 Устава МВТ, где в качестве субъектов, указанных в статье 6 Устава, названы высшие должностные лица государства-агрессора, а также ответственные чиновники различных правительственных ведомств. Очевидно, что речь идет о должностных лицах, правомочных в той или иной степени решать вопросы объявления войны и заключения мира.

Субъективную сторону преступлений, совершенных нацистами, безусловно, составила вина в форме прямого умысла. Преступления данного вида совершались только с прямым умыслом, когда виновные в их совершении лица предвидели наступление общественно опасных последствий своих действий и упорно добивались их наступления. Так, например, нацистские преступники предвидели, что агрессия против Польши повлечет утрату этой страной независимости, и сознательно добивались такого результата [3].

Уголовное преследование, кроме сурового и справедливого наказания виновного и защиты пострадавших от преступлений, нацелено также на общую и частичную превенции. В этом смысле правовое значение Нюрнбергского процесса огромно. Он создал прецедент привлечения к международной уголовной ответственности высших лиц нацистской Германии, виновных в совершении тяжчайших преступлений против мира и человечности. Семеро подсудимых были приговорены к тюремному заключению: Гесс, Редер, Функ - пожизненно, Шпеер и Ширах - к 20 годам, Нейрат - к 15, Дениц - к 10 годам. К смертной казни через повешение были приговорены 12 человек: Геринг, Кейтель, Кальтенбруннер, Заукель, Йодль, Риббентроп, Зейсс-Инкварт, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер и Борман (заочно). Кроме Геринга, принявшего незадолго до казни яд, палачи были повешены в Нюрнбергской тюрьме в ночь на 16 октября 1946 г. Подсудимые Шахт, Папен и Фриче были оправданы Нюрнбергским судом, однако впоследствии они предстали перед комиссией по денацификации и как главные виновники были приговорены в октябре 1946 г. к различным срокам тюремного заключения [3, с. 23].

Решения Нюрнбергского процесса до сих пор призывают к борьбе против тяжчайших нарушений международного права, кем бы они не совершались [6]. В связи с этим при рассмотрении международных вопросов не только сегодня, но и в дальнейшем исключительно важно использовать идеи Нюрнбергского процесса, дух его решений. Сегодня над миром нависла новая угроза - угроза терроризма. Президент России В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию отметил: «Невозможно победить международный терроризм силами одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает еще и новое переселение народов, когда террористы получают постоянную финансовую подпитку» [7]. Поэтому осмысление Нюрнбергского процесса учеными-историками и юристами, возможно, позволит в дальнейшем разработать модель нового Международного военного трибунала, который будет выносить наказания террористам и их пособникам за геноцид и надругательства над человечеством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: 19 - 30 октября 1943 г. Англо-советско-американское коммюнике о Конференции трех Министров в Москве. Вып. 11. — М. : Госполитиздат, 1955.— 199 с.
2. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк / под общ. ред. П.А. Жилина. — М. : Политиздат, 1970. — 638 с.
3. Гладких В.И. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников / В.И. Гладких, В.А. Прошин // Российский следователь. — 2015. — № 10. — С. 19–23.
4. Звягинцева И.В. Исторический анализ подготовки Нюрнбергского процесса, как одного из основных стадий международного судебного процесса / И.В. Звягинцева, Ю.О. Рясная // Новая наука: опыт, традиции, инновации. — 2016. — № 4–3(77). — С. 133–137.
5. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н.С. Лебедева// Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 6. — С. 75–92.
6. Нюрнбергский процесс. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/about/puremberg/> (дата обращения 21.11.2016).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. — 2015. — № 275.
8. Прохоров В.А. Нюрнбергский процесс и итоги Великой Отечественной, Второй мировой войн: фальсификации и уроки социальной истории (аспекты методологии,

историографии) / В.А. Прохоров // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2011. — № 3. — С. 48–61.

9. Действующее международное право: Соглашение между Правительствами СССР, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) / сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; Министерство иностранных дел РФ; Московский Государственный институт (университет) международных отношений; Московский независимый институт международного права. В трех томах. Т. 3.— М.: Московский независимый институт международного права, 1997. — 826 с.

10. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Публичное и частное право — 2011. — № 4. — С. 7–13 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17725408> (дата обращения 26.11.2016).

REFERENCES

1. *Sbornik deistvuiushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zakliuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami: 19 - 30 oktiabria 1943 g. Anglo-sovetsko-amerikanskoe kommuni- ke o Konferentsii trekh Ministrov v Moskve. Vyp. 11.* [The collection of the current agreements, agreements and conventions signed by the USSR with foreign states: 19 - October 30, 1943. The Anglo-Soviet-American communique about the Conference of three Ministers in Moscow. Issue 11]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 199 p.

2. Zhilin P.A. (ed.) *Velikaia Otechestvennaia voina. Kratkii nauchno-populiarnyi ocherk* [Great Patriotic War. Short popular scientific sketch]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, 638 p.

3. Gladkikh V.I., Proshin V.A. Nuremberg Trial as a Factor of Unavoidability of Punishment of Nazi Criminals. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 10, pp. 19–23 (in Russian).

4. Zviagintseva I.V., Riasnaia Iu.O. Historical Analysis of Preparation of the Nuremberg Process, as One of the Main Stages of the International Trial. *Novaia nauka: opyt, traditsii, innovatsii = New science: experience, traditions, innovations*, 2016, no. 4–3(77), pp. 133–137 (in Russian).

5. Lebedeva N.S. Nuremberg Process and its Sentence. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review*, 2010, no. 6, pp. 75–92 (in Russian).

6. *Niurnbergskii protsess. Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* (Nuremberg process. Official site of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation). Available at: <http://genproc.gov.ru/about/nuremberg/> (accessed 21.11.2016).

7. The Message of the Russian President to Federal Assembly from 3.12.2015. *Rossiiskaia gazeta = The Russian newspaper*, 2015, no. 275.

8. Prokhorov V.L. Nuremberg Process and Results of the Great Patriotic War, World War II: Falsifications and Lessons of Social History (Aspects of Methodology, Historiography). *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian state social University*, 2011, no. 3, pp. 48–61 (in Russian).

9. Kolosov Iu.M., Krivchikova E.S. *Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo: Soglashenie mezhdu Pravitel'stvami SSSR, Soedinennykh Shtatov Ameriki i Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii i Vremennym Pravitel'stvom Frantsuzskoi Respubliki o sudebnom presledovanii i nakazanii glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi* (London, 8 avgusta 1945 g.) [The operating international law: Agreement between the Governments of the USSR, United States of America and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and Provisional Government of the French Republic on legal prosecution and punishment of the chief war criminals of the European countries of an axis (London, on August 8, 1945)]. Moscow, Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava Publ., 1997, 826 p.

10. The Charter of the International Military Court for Court and Punishment of the Main War Criminals of the European Countries of an Axis (London, on August 8, 1945). *Pub- lichnoe i chastnoe pravo = Public and private law*, 2011, no. 4, pp. 7–13 (in Russian). Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17725408> (accessed 26.11.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зернов Илья Владимирович — соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: serega.beglov@yandex.ru.

AUTHOR

Zernov Ilya Vladimirovich — Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: serega.beglov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зернов И.В. К вопросу о неотвратимости наказания нацистских преступников / И.В. Зернов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zernov I. V. To the question about the inevitability of punishment Nazi war criminals. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).